

К. А. Болдовский, Н. Ю. Пивоваров

На пути к «брежневской стабильности»: Секретариат Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза в 1966–1968 годах

Болдовский

Кирилл

Анатольевич

канд. ист. наук,
науч. сотр.,
Санкт-Петербургский
институт истории
РАН
(Санкт-Петербург,
Россия)

Пивоваров

Никита Юрьевич

канд. ист. наук,
ст. науч. сотр.,
Институт всеобщей
истории РАН; доц.,
Первый московский
государственный
медицинский
университет имени
И. М. Сеченова
(Сеченовский
университет)
(Москва, Россия)

Изучению политической истории СССР брежневского времени, т. е. периода 1964–1982 гг., в современной научной литературе посвящено значительно меньше работ, чем другим сюжетам истории России XX в.¹ Отчасти это объясняется недостаточностью источниковой базы, так как многие комплексы документов все еще остаются недоступными для исследователей². Поэтому анализ рабочих записей Секретариата ЦК КПСС представляет возможность сделать ряд выводов, полезных для понимания процессов формирования системы управления 1970–1980-х годов. До последнего времени данный источник практически не использовался в исследованиях, в отличие от рабочих записей Политбюро³.

Что же такое «рабочая запись», или, как ее еще называли в ЦК, «протокольная запись»? По сути, это промежуточный вид документа между стенограммой, в которой максимально подробно записан ход заседания, и чистовым вариантом протокола, где фиксировались только номер вопроса, его название и постановление по нему. В рабочую запись вносились наиболее важные и яркие высказывания, прозвучавшие на заседании, а также резолютивная часть — итог работы, подводившийся председателем по результатам обсуждения вопроса⁴.

Главная задача нашего исследования состоит в том, чтобы показать практическую деятельность одного из высших партийных органов советской эпохи — Секретариата ЦК КПСС. Хронологически исследование охватывает период с апреля 1966 г. по октябрь 1968 г.: от XXIII съезда КПСС, оформившего систему «коллективного руководства», до октябрьского пленума 1968 г., который прошел после разгрома Пражской весны и закрепил позицию руководства СССР по вопросу о кардинальных реформах социалистической системы, обозначив переход к новому этапу и во внутренней политике.

С октября 1952 г., после XIX съезда ВКП(б) — КПСС, высшее партийное руководство представляло собой своеобразный триумvirат: пленум ЦК, Президиум (с марта 1966 г. — Политбюро) ЦК⁵ и Секретариат ЦК. Властные полномочия между ними были, однако, распределены неравномерно. Пленумы, как правило, собирались с определенной периодичностью — в соответствии с уставом партии в редакции 1966 г. не менее одного раза в шесть месяцев.

Текущими вопросами занимались другие высшие органы — Политбюро и Секретариат ЦК. Специальных инструкций или правовых положений о работе этих структур за все время их существования — с марта 1919 г. — так и не было выработано. В уставе партии в редакции 1966 г. было весьма лапидарно записано, что Политбюро руководило работой партии между пленумами, тогда как Секретариат занимался «текущей работой, главным образом по подбору кадров и организации проверки исполнения»⁶.

После XXIII съезда КПСС на организационном пленуме ЦК 8 апреля 1966 г. секретарями ЦК были избраны — Л. И. Брежнев (генсек), Ю. В. Андропов, П. Н. Демичев, И. В. Капитонов, А. П. Кириленко, Ф. Д. Кулаков, Б. Н. Пономарев, А. П. Рудаков, М. А. Суслов, Д. Ф. Устинов, А. Н. Шелепин. На протяжении 1966–1968 гг. в Секретариате произошел ряд перемен. 10 июля 1966 г. скончался А. П. Рудаков. Покинули свои посты Ю. В. Андропов (с 21 июля 1967 г.) и А. Н. Шелепин (с 26 сентября 1967 г.), были выбраны новые секретари — М. А. Соломенцев (с 13 декабря 1966 г.) на место Рудакова и К. Ф. Катушев (с 10 апреля 1968 г.) на место Андропова.

По сложившийся с 1922 г. практике между секретарями ЦК существовало разделение обязанностей. 16 мая 1966 г. члены Политбюро утвердили следующее распределение обязанностей между секретарями: Л. И. Брежнев — руководство работой Политбюро и общее руководство работой Секретариата ЦК КПСС; Ю. В. Андропов — вопросы связей с коммунистическими партиями социалистических стран; П. Н. Демичев — вопросы пропаганды, культуры, науки и учебных заведений; И. В. Капитонов — вопросы организационно-партийной работы; А. П. Кириленко — вопросы машиностроения, капитального строительства, транспорта и связи; Ф. Д. Кулаков — вопросы сельского хозяйства; Б. Н. Пономарев — вопросы связей с коммунистическими партиями капиталистических стран; А. П. Рудаков — вопросы тяжелой промышленности; М. А. Суслов — внешнеполитические вопросы и кадровая работа в советских зарубежных учреждениях; Д. Ф. Устинов — вопросы оборонной и химической промышленности; А. Н. Шелепин — вопросы плановых и финансовых органов, легкой и пищевой промышленности, торговли и бытового обслу-

живания⁷. Таким образом, к 1966 г. сложилась институциональная привязка секретарей к отделам ЦК, когда каждый из секретарей не только занимался определенными направлениями работы, как это было в предшествующие периоды, но и отвечал за функционирование конкретных отделов — от одного до трех. Кроме того, некоторые секретари непосредственно возглавляли отделы ЦК КПСС. Так, И. В. Капитонов руководил Отделом организационно-партийной работы, А. П. Рудаков, а затем сменивший его М. С. Соломенцев — Отделом тяжелой промышленности, Ф. Д. Кулаков — Сельскохозяйственным отделом⁸. Относительно размытые функции были только у Брежнева — общее руководство работой ЦК — и М. А. Суслова — внешнеполитические вопросы (притом что еще два секретаря ЦК специально занимались только этими вопросами). Наконец, точно не устанавливалось, кто курировал Отдел административных органов, т. е. работу Министерства обороны, МООН СССР⁹, КГБ, прокуратуры и других ведомств этой сферы. Скорее всего, на основании распределения полномочий от 29 апреля 1965 г. мы можем предположить, что указанными вопросами продолжил заниматься Л. И. Брежнев.

Принятие решений — вот главное право и главная обязанность секретарей ЦК. К 1966 г. сложились следующие виды решений: записки от отделов ЦК КПСС, министерств и ведомств, на которых ставилась положительная резолюция секретарей, т. е. решения, принятые путем согласования; решения, принятые путем опроса (т. е. заочным голосованием); решения, принятые на заседаниях Секретариата ЦК.

Практика так называемого телефонного права, о которой нередко можно прочесть в воспоминаниях и даже в исследовательской литературе¹⁰, чрезмерно преувеличена — ни одно постановление ЦК не утверждалось только в устной форме. На уровне переговоров могло производиться согласование интересов различных ведомств. Например, А. П. Кириленко на заседании 9 августа 1966 г. при рассмотрении вопроса о Главлите заявлял, что против нового положения главного цензурного органа выступал председатель Комитета по печати при Совете министров СССР Н. А. Михайлов. При этом Кириленко добавил: «Сегодня он позвонил мне, что свои возражения снимает»¹¹. Но и в таком случае итоги переговоров оформлялись письменно.

Решения первых двух видов — принятые путем согласования и принятые опросом — касались вопросов, требовавших оперативного рассмотрения. Главное различие заключалось в сроках рассмотрения, в количестве секретарей, принимавших участие в рассмотрении вопроса, и в оформлении постановлений.

Так, записки с согласованием могли представляться в ЦК за сутки до проведения мероприятия. На них стояли визы одного, реже двух секретарей с формулировкой: «Согласиться» (отсюда и само название документа).

«Опросные» проекты постановлений также нередко поступали в Секретариат ЦК буквально накануне мероприятия, что неоднократно вызывало критику со стороны секретарей ЦК. На заседании 28 марта 1967 г. при рассмотрении вопроса «О порядке подготовки материалов к рассмотрению на Секретариате ЦК КПСС и о работе с документами ЦК КПСС» А. П. Кириленко предложил

проект постановления дополнить указанием, чтобы предложения, которые вносятся для голосования опросом по юбилеям, выездам за границу, награждениям, представлялись на рассмотрение Секретариата ЦК не позднее пяти дней до проведения мероприятия. «А то очень трудно бывает нам голосовать тот или иной вопрос, если он представлен накануне юбилея или в день выезда работника за границу», — жаловался секретарь ЦК¹². Для опросного постановления требовалось положительное решение не менее трех секретарей. Всего в рассматриваемый период было принято 9630 опросных постановлений, в том числе в 1966 г. — 2772 постановления, в 1967 г. — 3453 и в 1968 г. — 3405. Подавляющее большинство такого рода постановлений относились к кадровым назначениям на должности номенклатуры ЦК КПСС. Так, по данным, составленным в Общем отделе ЦК КПСС, Секретариат ЦК КПСС с апреля 1966 г. по март 1971 г. принял 20 993 постановления, из которых 10 796 — по кадровым вопросам¹³. Вторые по численности «опросные» постановления были связаны с награждениями, командировками за границу и проведениями юбилеев.

Секретари ЦК должны были присутствовать на заседаниях Секретариата. Однако в рассматриваемый период не состоялось ни одного заседания, в котором принимали участие все секретари. Чаще всего заседали пять-шесть из них. Самое малочисленное по количеству секретарей ЦК заседание прошло 10 сентября 1966 г., на нем присутствовали только три секретаря — М. А. Суслов (председатель), П. Н. Демичев и Ф. Д. Кулаков. Подобная практика показывает, что, поскольку формального регламента работы Секретариата не существовало, для проведения заседания, особенно по второстепенным вопросам, не требовалось обязательного присутствия большинства секретарей. Наиболее обязательными в плане посещения Секретариата ЦК КПСС были И. В. Капитонов (53 посещения из 62 заседаний) и Ф. Д. Кулаков (52). Чуть меньше посещали заседания Секретариата ЦК П. Н. Демичев и А. П. Кириленко (оба по 43 раза), Д. Ф. Устинов (42) и М. С. Соломенцев (41). Практически не ходил на заседания Секретариата Ю. В. Андропов — всего 10 посещений. Л. И. Брежнев почти не присутствовал на Секретариате ЦК, а значит, не участвовал в работе этого органа. Не был на заседаниях Секретариата ЦК и тяжело больной А. П. Рудаков.

Всех секретарей ЦК условно можно разделить на следующие категории: генеральный секретарь, «старшие» секретари (А. П. Кириленко, М. А. Суслов и А. Н. Шелепин) и «младшие» секретари. Главное различие между «старшими» и «младшими» секретарями заключалось в том, что первые имели право председательствования на заседаниях Секретариата ЦК, а также занимались формированием повестки заседания. Кроме того, «старшие» секретари получали право председательствования и подготовки повестки заседаний Политбюро ЦК КПСС во время отпуска и командировок генсека.

Постановления, которыми Брежнев оставлял одного из своих товарищей «на хозяйстве» в ЦК во время своих командировок и отпусков, тоже являются довольно любопытным материалом, освещающим особенности политической системы. Так, с октября 1964 г. и до XXIII съезда Брежнев лишь дважды покидал ЦК: во время командировки в Румынию на IX съезд КПП (с 17 по 25 июля)¹⁴

и последовавшего вскоре за этим отпуска (с 1 по 24 августа)¹⁵. В первом случае председательствовало на заседаниях и подготовка повестки Президиума ЦК поручались А. Н. Шелепину¹⁶, а во втором — Н. В. Подгорному¹⁷. Отметим, что в данном случае речь шла именно о Президиуме, тогда как в Секретариате ЦК «хозяйничали» Подгорный, Шелепин и Суслов, а с декабря 1965 г., когда Подгорный был избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР, его место занял Кириленко. После съезда партии ситуация поменялась. С 1966 г. и до начала 1970 г. Брежнев лишь трижды надолго покидал Старую Площадь и все три раза летом 1966 г.: первый раз с 3 по 8 июля в Бухаресте он был на совещании ПКК (Политического консультативного комитета Организации Варшавского договора)¹⁸, второй раз с 16 по 28 июля на отдыхе в Ялте и третий раз с 5 по 29 августа на отдыхе¹⁹, который генсек в основном провел также в Ялте²⁰. В первом случае рассмотрение вопросов по Политбюро было возложено на Кириленко, а по Секретариату — на Шелепина²¹, во втором также на Кириленко и Шелепина²², а вот в третьем — председательствовало на заседаниях Политбюро было поручено Суслову, а на Секретариате ЦК — Кириленко²³.

Всего с 19 апреля 1966 г. по 15 октября 1968 г. состоялось 62 заседания Секретариата ЦК КПСС, в том числе 16 заседаний в 1966 г., 25 заседаний в 1967 г. и 21 заседание в 1968 г. В рассматриваемый период на заседаниях председательствовали четверо — Брежнев, Шелепин, Кириленко и Суслов. При этом Шелепин председательствовал только два раза и только в 1966 г., Брежнев — три раза и только в 1967 г., Кириленко — 18 раз (в том числе в 1966 г. — четыре, в 1967 г. — шесть и в 1968 г. — восемь), а Суслов — 39 раз (в том числе в 1966 г. — 10, в 1967 г. — 16 и в 1968 г. — 13).

Секретари ЦК были обязательными участниками заседания. Наряду с ними участие принимали, но не голосовали специально приглашенные лица, начиная от членов Политбюро и заканчивая ответственными работниками различного уровня из регионов или ведомств.

Еще одной, правда достаточно редкой, формой совместной работы секретарей ЦК были совещания. Важнейшим из них в описываемый период стало совещание секретарей 17 марта 1966 г., посвященное предстоящему XXIII съезду КПСС. В ходе этой встречи Л. И. Брежнев кратко рассказал о планах переименований в аппарате ЦК: Президиум ЦК становился Политбюро, а должность первого секретаря заменялась на генерального секретаря. Выступая по этому вопросу, Брежнев сказал: «...о переименовании нашего органа — Президиума в Политбюро. Все высказались за Политбюро. Я сегодня выслушал мнение Михаила Андреевича (Суслова. — Авт.) по этому вопросу, потому что здесь у меня были колебания. Сейчас мы решили, что можем пойти на это. К вопросу о генеральном секретаре. Это еще более мучительный вопрос. Надо по этому поводу поговорить в Президиуме. Меня интересует результат, как это будет воспринято в партии и укрепит ли это престиж нашего высшего органа партии»²⁴.

До настоящего времени не выявлено каких-либо архивных источников о подготовке этого решения. Отсутствие ритуальных писем и обращений «рядовых коммунистов» и нижестоящих партийных организаций, как и сомнения Брежнева по поводу восприятия данного решения в партии, свидетельствует

о том, что вопрос обсуждался в узком кругу незадолго до съезда. Можно предположить, что основанием переименования было желание даже в названиях вернуться к «ленинским нормам партийной жизни».

Другим важным вопросом, оказавшим влияние на процедуру проведения большинства последующих партийных съездов, стало заявление Брежнева о том, что он, как лидер партии, будет единственным членом высшего руководства КПСС, которому стоит выступать на съезде. Хотя это и противоречило сложившейся практике, секретари ЦК поддержали его предложение. Возражения высказал лишь М. А. Суслов, однако общее мнение склонилось к точке зрения Кириленко: «...полезнее было бы для общего нашего дела не выступать. Это — показатель того, что у нас единое мнение, мы доверяем первому секретарю, не претендуем на изложение и углубление каких-то тем»²⁵. Данное решение зафиксировало переход от «коллективного руководства» к лидерству нового генерального секретаря.

Секретари ЦК образовывали узкий круг руководителей, посвященных в самые тонкие вопросы внутривнутрипартийной жизни, о чем свидетельствует и то, что именно на этом совещании обсуждались такие вопросы организации съезда, как предварительная подготовка специального выступающего «от рабочих». Этому человеку предполагалось предоставить слово для отповеди от имени рабочего класса непосредственно после выступления представителя китайской делегации в том случае, если последний, по словам Брежнева, захотел бы «устроить какую-нибудь пакость». Подготовленный делегат «из рабочих», которого Брежнев почему-то называл «Филимоновым»²⁶, должен был призвать делегатов и гостей съезда не обращать внимания на провокации и продолжать обсуждение доклада ЦК КПСС²⁷.

Наиболее важные вопросы Секретариат ЦК обсуждал на своих очных заседаниях. На протяжении 1966–1968 гг. на них было рассмотрено 1286 вопросов, принято 1235 протокольных постановлений, как включенных, так не включенных в рассылочные экземпляры протокола²⁸. В том числе в 1966 г. на заседаниях было рассмотрено 287 вопросов, на основании которых принято 267 постановлений, в 1967 г. — 461 вопрос и 432 постановления, в 1968 г. — 538 вопросов и 536 постановлений. Причины, по которым происходило несовпадение числа рассмотренных вопросов и окончательных постановлений, связаны с тем, что у секретарей ЦК (только они на заседаниях имели право ставить вопрос) имелась лишь устная информация, тогда как документально оформленный проект постановления или записка от отделов ЦК не готовились заранее. «Старшие» секретари ЦК, как правило, строго следили за соблюдением этого обязательного делопроизводственного ритуала.

Двумя главными недостатками в организации работы Секретариата стали несвоевременная подготовка проектов постановлений профильными отделами ЦК и волокита с подготовкой вопросов, требовавших оперативного решения. Первая проблема может быть проиллюстрирована случаем, о котором упоминал М. А. Суслов, говоря, что «секретари ЦК поставлены в такое положение, что вынуждены голосовать ночью», что «товарищи (вносившие на рассмотрение секретарей ЦК проект постановления. — Авт.) совершенно не считаются с ра-

бочим временем секретарей ЦК». Суслов приводил следующий пример, буквально расписанный по минутам: «14 марта в ЦК КПСС поступило предложение о командировании на Цейлон тт. Чеснокова и Горлина для участия в торжествах по случаю открытия шинного завода, построенного с нашей помощью. Отдел химической промышленности дал на голосование проект 17 марта в 16 ч. 30 м. Выезд товарищей намечен на 18 марта в 11 час. утра. Вот мы и вынуждены бросать все и голосовать этот проект»²⁹. В данном случае речь шла, конечно, о получении согласований или голосовании опросом, а не о проведении заседания. О примере недопустимой волокиты говорил Д. Ф. Устинов на заседании 20 марта 1968 г. при обсуждении проекта заявления Советского комитета защиты мира в связи с катастрофой стратегического бомбардировщика В-52 с термоядерным оружием на борту недалеко от американской базы ВВС в Туле (Гренландия): «Мы должны обратить внимание наших отделов на несвоевременность представления таких вопросов на Секретариат ЦК КПСС. Тов. Тихонов прислал в ЦК КПСС записку со своими предложениями 7 февраля 1968 г.³⁰ Отделы ЦК представили эту записку 5 марта, т. е. почти через месяц. Неужели для подготовки такого вопроса отделам нужен был месяц? Сейчас актуальность этого вопроса уже не такая, какой она была»³¹.

Выправить положение секретари ЦК пытались за счет введения плановых начал в работу Секретариата ЦК. Впервые с подобной инициативной выступил на заседании 16 августа 1966 г. А. П. Кириленко³². До этого формировались только планы работы отделов ЦК. Плановые вопросы готовились более тщательно, нередко с выездом специальных комиссий ЦК на места, но в количественном отношении их было значительно меньше — не более 40 в год.

Тематика и процесс обсуждения наиболее типичных плановых вопросов, рассмотренных Секретариатом, во многом отражали политические ориентиры секретарей ЦК. Как правило, рассматривалась деятельность либо крупной региональной партийной организации, либо работа одного из министерств или крупного предприятия. Можно выделить некоторые проблемы и программные установки, которые красной нитью проходили через обсуждение многих вопросов.

Одной из главных была установка о приоритетной роли центрального партийного аппарата в системе власти страны. ЦК КПСС в целом и Секретариат как один из его органов постоянно стремились выступать в роли высших арбитров при решении проблем отдельных регионов, ведомств и предприятий, что свидетельствовало о недостатках чрезмерно централизованной и усложненной системы управления. Например, 22 ноября 1966 г. при обсуждении вопроса о работе Ореховского хлопчатобумажного комбината, в целом вполне успешной, выяснилось, что его рабочие живут в крайне плохих условиях: «по две-три, а иногда по четыре семьи в одной комнате». Директор комбината в своем выступлении просил «дать больше самостоятельности предприятию», которое смогло бы тогда решить проблему. Это предложение, однако, даже не привлекло внимания секретарей ЦК, которые приняли решение поручить соответствующим министерствам проработать вопрос и оказать помощь комбинату со строительством жилья³³. Другой пример — обсуждение 25 января

1967 г. вопроса «О работе ЦК компартии Эстонии с руководящими кадрами». В докладе, подготовленном комиссией ЦК КПСС, приводились примеры выявленных недостатков, среди которых выделялись: отказ делегатов очередного съезда комсомола Эстонии голосовать за предложенную им ЦК ВЛКСМ кандидатуру, случаи забастовок в Нарвском автопарке, многочисленные случаи «недостойных надписей» на избирательных бюллетенях. Вместо глубокого анализа причин непростой ситуации в республике секретари ЦК пришли к достаточно типичному в их работе решению — усилить организационно-кадровую и идеологическую работу, или, говоря другими словами, снять одних руководителей и назначить других, более подходящих, которые будут работать лучше³⁴.

Подобный «аппаратный» подход к проблемам, когда для их решения предлагалось всего лишь изменить тем или иным способом управленческую структуру или создать новые подразделения вместо того, чтобы предложить новые способы, был присущ Секретариату и в таких вопросах, как международные отношения и идеологическая работа. Во второй половине 1966 г. в ЦК сформировалось мнение, что для успешного идеологического противостояния деятельности китайской компартии необходимо глубже знать историю и современное положение КНР. Выяснилось, что в СССР крайне мало квалифицированных востоковедов вообще и китаеведов в частности. 16 августа 1966 г. Секретариат ЦК при обсуждении этого вопроса избрал вполне традиционный путь — создать новый институт, которому и поручить подготовку ответов на возникшие политические вызовы³⁵.

10 марта 1967 г. Секретариат обсуждал вопрос «Об основных мероприятиях отделов ЦК КПСС на 1967 г. по выполнению указаний XXIII съезда партии и Политбюро ЦК КПСС об усилении идеологической работы». В ходе заседания выяснилось, что ничего нового, кроме привычных предложений об издании очередных учебников для вузов по общественно-политическим дисциплинам, «перетряске кадров» в академических журналах и о «решении вопросов» с некоторыми писателями (например, А. И. Солженицыным и А. А. Бекон), в подготовленном проекте не содержится. Это вызвало некоторое недоумение у секретарей. Ю. В. Андропов считал, что нужно усилить воспитательную работу среди «нездоровых элементов интеллигенции», для чего «попытайтесь расслоить их на группы, с тем чтобы работать с этими отдельными группами, сплывая их вокруг себя»³⁶. А. Н. Шелепин представил на рассмотрение целый набор мероприятий — от активизации деятельности ВЛКСМ до бесплатного показа кинофильмов, которые имеют большое воспитательное значение. Подобная активность секретарей была настолько неожиданной, что присутствовавший заведующий Отделом науки и учебных заведений ЦК С. П. Трапезников удивлялся: «Я не ожидал, что представленные нами мероприятия получают глубокое обсуждение»³⁷. Однако, как следует из последующих решений Секретариата, обсуждение вопроса свелось лишь к повышению гонораров для авторов учебников и монографий. М. А. Суслов был вынужден признать: «Дать программу идеологической работы на ближайшие годы мы не готовы»³⁸.

Формальная централизация и повсеместная бюрократизация систем управления и контроля в стране приводили к тому, что в запутанной структуре

власти и ответственности появлялись иногда пробелы, из-за чего, в свою очередь, возникали парадоксальные ситуации. 7 февраля 1967 г. Секретариату пришлось рассматривать «беспрецедентный», по выражению М. А. Суслова, факт. Некто А. П. Горгун, подсобный рабочий одного из заводов, получил по подложным документам в Московском управлении авиации специального применения три списанных самолета, а в одном из подразделений ДОСААФ — полетные карты, после чего вместе с товарищем в течение нескольких месяцев перевозил грузы и пассажиров между колхозами нескольких областей РСФСР и УССР, фактически создав частную авиационную компанию. Присутствовавший на заседании начальник Главного штаба войск ПВО страны сообщил, что система наблюдения ПВО работает только от 500 м и выше, так как существовавшие ранее посты визуального наблюдения упразднены³⁹.

Другой, еще более вопиющий случай разбирался 23 января 1968 г. При проверке комиссией ЦК жалоб о неправильном стиле руководства в Комитете молодежных организаций (далее — КМО) СССР обнаружилось весьма неприглядные факты. Выяснилось, что руководители КМО и секретари ЦК ВЛКСМ устраивали многочисленные приемы для своих зарубежных коллег, хоккейных команд, космонавтов и т. п. Иногда банкеты проводились по весьма странным поводам, например «в честь дня рождения жены одного из руководителей молодежи ГДР». На организацию подобных приемов, а также посещение бань тратились немалые суммы. Об источнике поступления таких сумм рассказал секретарь ЦК КПСС Капитонов: «Откуда брались средства на организацию различного рода подарков и приемов? Мы знаем, что у нас широко организован сбор металлолома, макулатуры. Это проводится пионерами на местах, но эти пионерские деньги и идут, как мы установили, на закупку дорогостоящих подарков, которые затем отсылаются в ЦК ВЛКСМ»⁴⁰. Результатом обсуждения стало только снятие с работы председателя КМО В. Г. Ярового.

Вопросы, которые не вписывались в привычные представления, откладывались иногда на долгий срок. Например, за время с 1966 по 1968 г. на Секретариате пять раз так или иначе обсуждался вопрос о мерах, которые нужно предпринять в отношении А. И. Солженицына, но фактически за весь этот период один из высших органов власти в стране так ничего и не решил.

Следует рассмотреть процесс подготовки и принятия решений в Секретариате ЦК КПСС. Проекты постановлений формировались на основе инициативных записок, писем и заявлений, поступавших на рассмотрение в ЦК КПСС. Практически все документы, за исключением материалов Отдела ЦК КПСС по соцстранам, Международного отдела и Комиссии по выездам за границу, а также особо секретных шифротелеграмм резидентур КГБ и ГРУ, попадали на Старую площадь через III сектор Общего отдела ЦК КПСС. В среднем в 1966–1968 гг. в ЦК ежегодно поступало до 40 тыс. документов, без учета писем граждан (в среднем от 90 до 120 тыс. в год) и документов международных отделов (около 50 тыс. в год).

К 1966 г. сложилась определенная схема приема, оформления и рассылки документов в недрах ЦК — от постановки вопроса до постановления Секретариата ЦК. После регистрации документ попадал к заместителю заведующего

III сектором, который внимательно изучал его (это позволяет нам утверждать, что он был одним из самых осведомленных людей в советской политической системе) и готовил к рассылке. Далее с курьером направлял его техническим секретарям своего сектора для подготовки ответа или в один из отделов ЦК, непосредственно курировавших данный вопрос. В отделы направляли документы, которые не требовали доклада или согласования с заведующим отделом.

Если требовалось согласование, то документ направлялся в общий секретариат секретарей ЦК, где с его содержанием знакомились два референта, регистрировали его в специальном журнале и далее переправляли одному секретарю ЦК, который делал разметку о том, кому из заведующих отделов необходимо готовить вопрос. Потом документы передавались в профильные отделы так называемым читчикам, составлявшим сопроводительную записку (которую на делопроизводственном языке ЦК называли «аннотацией»), затем через референта Общего отдела переправлялись заместителю заведующего одного из секторов и/или заведующему сектору. После чего с документами (с инициативной запиской, карточкой и сопроводительной запиской) знакомились заведующие или заместители заведующих отделами, которые визировали сопроводительную записку и делали распоряжение о подготовке проекта постановления. Все проекты постановления и окончательные протоколы создавались во II секторе Общего отдела, отвечавшего за работу Секретариата ЦК. Секретари II сектора готовили на бланке Секретариата ЦК проект постановления, находясь в постоянном контакте с отделами, курировавшими вопрос. Когда проект постановления был готов, он подписывался заведующим, заместителем заведующего или, что случалось крайне редко, заведующим сектором; после этого проект рассылался секретарям ЦК. Если речь шла о голосовании опросом, проект постановления рассылался «вкруговую» тем секретарям, которые в тот день работали в здании ЦК и далее в окончательной редакции постановление включали в чистовой вариант протокола. Если вопрос готовился к рассмотрению на заседании (что мог решить только один из «старших» секретарей ЦК), проект направлялся во II сектор, где формировалась повестка заседания по согласованию с заведующими отделами ЦК.

Представляет интерес вопрос о том, сколько времени требовалось с момента попадания документа в ЦК до рассмотрения его на заседании Секретариата. В отдельных случаях на это уходило от нескольких часов или суток (корреспонденция поступала в ЦК круглосуточно), а в других случаях — значительно больше времени. Например, вопрос о развитии физической культуры и спорта или вопрос о среднем образовании решались в течение нескольких лет.

Следует упомянуть и о ритуале заседания. По традиции заседания Секретариата ЦК проводились по вторникам (заседания Политбюро — по четвергам), однако это правило неоднократно нарушалось. В 1966–1968 гг. заседания проходили в разные дни, в том числе в выходные (например, дважды состоялось заседание в воскресенье), большей частью в зале заседания Секретариата ЦК на четвертом этаже здания на Старой площади.

По отдельным наиболее важным вопросам (чаще всего плановым) слово предоставлялось гостям. Они должны были в течение 20–30 минут доложить

суть вопроса, всегда самокритично, признавая правильность проверки, проведенной ЦК, но сохраняя при этом лицо — допускалось не соглашаться с отдельными недостатками, выявленными в ходе проверки. Достаточно много примеров такой самокритики отразилось в рабочих записях заседаний Секретариата. Так, первый секретарь Калининградского обкома Н. С. Коновалов, случайно раскрывший в своем выступлении места дислокации трех военных ракетных баз, на заседании 26 декабря 1967 г. сказал: «Я это очень переживаю и сделаю необходимые выводы в своей работе»⁴¹. Аналогичный пример самокритики присутствовал в выступлении Б. Н. Пастухова во время рассмотрения уже упоминавшегося вопроса о деятельности руководителей комсомола по проведению международных встреч и различных приемов: «Все это мы переживаем и оцениваем как серьезные ошибки. Мы не относились серьезно к организации этих приемов, потеряли остроту оценки наших поступков. Мы строго разберемся и накажем виновных»⁴².

По ключевым проблемам высказывались практически все присутствовавшие на заседании секретари. Любое замечание секретаря ЦК требовало уточнения, внесения правок в проект постановления. Правкам могло подвергаться как все постановление, так и отдельные пункты, предложения, фразы.

Итоговое решение, как правило, сводилось к определенной формулировке: в целом положительной («Поддержать предложение»; «Предложение принято»; «Принимаются предложения, изложенные в записке»; «В принципе дать согласие»; «Поддержано с учетом поправок»), отложительной («Вернуться к рассмотрению вопроса позднее»; «Дополнительно изучить вопрос и внести на рассмотрение Секретариата»; «Поручить той же комиссии (тому же отделу, тем же товарищам) продолжить работу над документами», «Отложить решение вопроса до...») или отрицательной («Ограничиться обменом мнениями»; «Отложить решение вопроса» без указания срока; «Снять вопрос с рассмотрения»).

Подводя итог, отметим, что в повседневной деятельности Секретариата ЦК КПСС в 1966–1968 гг. стали отчетливо проступать многие черты, свойственные системе власти и управления всего брежневского периода: чрезмерная централизация в принятии решений, приводившая к перегрузке высших органов управления малозначимыми вопросами; преобладание тактических, как правило административных, мер по отношению к системным способам ответов на возникавшие вызовы; качественная, но длительная подготовка информационных материалов, согласований и проектов решений, что вызывало часто необоснованные задержки; недостаточная активность или отсутствие механизмов обратной связи и горизонтального взаимного контроля в различных звеньях управляющей структуры. Все это способствовало нарастанию груза неразрешенных системных проблем и противоречий.

¹ Среди основных работ об этом времени в первую очередь стоит упомянуть: *Dornberg J. Brezhnev: The Masks of Power*. New York, 1974; *Медведев Р.А.* Личность и эпоха. Политический портрет Л. И. Брежнева. М., 1991; *Волгогонов Д.А.* Семь вождей. Галерея лидеров СССР в двух книгах. М., 1995; *Прибытков В.В.* Аппарат. СПб., 1995; *Пихоя Р.Г.* Советский Союз. История власти. 1945–1991. М., 2000; *Андряинов В.И.* Косыгин. М., 2003; *Млечин Л.М.*: 1) Железный Шурик. М., 2004; 2) Брежнев. М., 2008; 3) Как Брежнев сменил Хрущева. М., 2014; *Дённингхаус В., Савин А.И.*: 1) Леонид Брежнев: публичность против сакральной власти // Российская история. 2012. № 4 С. 179–194; 2) «Эпоха Брежнева» глазами генсека. Рабочие записи Леонида Ильича как исторический источник // Родина. 2012. № 2. С. 120–123; 3) Подарки и от дарки Леонида Ильича. Личность генсека в свете подношений // Там же. № 8. С. 110–115; *Дённингхаус В., Савин А.И., Савина Т.В.* Генеральный политрук: языковые особенности рабочих дневников Л.И. Брежнева // Идеи и идеалы. 2017. Т. 1, № 2. С. 100; *Donald J.R.* “Soviet” Man of Peace: Leonid Brezhnev and His Diaries // Kritika. 2016. No. 4. P. 837–868; *Schattenberg S.* Leonid Breschnew. Staatsmann und Schauspieler im Schatten Stalins. Eine Biographie. Köln, 2017.

² Фрагментарные представления о механизмах принятия политических решений при Л. И. Брежневе в незначительной степени восполняются документами личного происхождения. Среди важнейших источников такого рода стоит назвать: Л. И. Брежнев: материалы к биографии / сост. Ю. В. Аксютин. М., 1991; *Александров-Агентов А.М.* От Коллонтай до Горбачева: воспоминания дипломата, советника А. А. Громыко, помощника Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, К. У. Черненко и М. С. Горбачева. М., 1994; *Шелест П.Е.* «Да не судимы будете». Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1994; *Гришин В.В.* От Хрущева до Горбачева. Политические портреты пяти генсеков и А. Н. Косыгина. М., 1996; *Микоян А.И.* Так было. М., 1999; *Яковлев А.Н.* Омут памяти. М., 2000; *Семичастный В.Е.* Беспокойное сердце. М., 2002 (значительная часть интервью с Семичастным была проведена шведским историком Т. Сниегоном, однако эти материалы не были введены в научный оборот); *Бовин А.Е.* XX век как жизнь. Воспоминания. М., 2003; *Месяцев Н.Н.* Горизонты и лабиринты моей жизни. М., 2005; *Егорычев Н.Г.* Солдат. Политик. Дипломат. Воспоминания об очень разном. М., 2017; *Пастухов Б.Н.* Друзей моих прекрасные черты. Воспоминания. М., 2017. — Кроме того, в последние годы вышли новые сборники документов, раскрывающие механизмы принятия политических решений: Генеральный секретарь Л. И. Брежнев. 1964–1982. М., 2006; Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи: в 3 т. Т. 1: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1964–1982 гг.; Т. 2: Записи секретарей приемной Л. И. Брежнева. 1965–1982 гг.; Т. 3: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1944–1964 гг. М., 2016. Т. 3.

³ Исключение составляли публикации, подготовленные архивистом, специалистом по истории спорта М. Ю. Прозуменщиковым (см. сборники документов: Белые игры под грифом «секретно». Советский Союз и зимние Олимпиады. 1956–1988 / сост. М. Ю. Прозуменщиков. М., 2013; Игра миллионов под партийным контролем. Советский футбол по документам ЦК КПСС / сост. М. Ю. Прозуменщиков. М., 2017), а также журналистом В. В. Огрызко (*Огрызко В.В.* Снят за беззубость и идейные шатания. За что был выгнан из «Журналиста» Егор Яковлев // Литературная Россия. 2019. № 18. С. 3). В этих публикациях представлены фрагменты из рабочих записей.

⁴ Подробнее об источниковых особенностях рабочих записей см.: *Пивоваров Н.Ю.* Рабочие записи Секретариата ЦК КПСС как источники по истории ранней брежневской эпохе // Люди и тексты. Исторический альманах. Вып. 9. М., 2016. С. 200–212.

⁵ С октября 1952 г. по март 1953 г. осуществлял деятельность неуставной партийный орган — Бюро Президиума ЦК КПСС.

⁶ О частичных изменениях в уставе КПСС // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 11: 1966–1970. 9-е изд., доп. и испр. М., 1986. С. 29.

⁷ Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 3. Оп. 68. Д. 33. Л. 230. — Интересно провести сравнение с предыдущим проектом распределения обязанностей секретарей, который был утвержден без записи в протокол на заседании Президиума ЦК КПСС 29 апреля 1965 г. О первоначальном проекте распределения обязанностей секретарей ЦК мы знаем из более позднего документа — справки, составленной по распоряжению

К. У. Черненко не позднее 27 августа 1970 г. Из нее следует, что члены Президиума «условились о следующем: 1. Тов. Брежнев Л. И. — общее руководство и административный отдел ЦК КПСС и пока сельское хозяйство; 2. Тов. Подгорный Н. В. — легкая, пищевая, текстильная промышленность и финансово-плановые органы; 3. Тов. Суслов М. А. — Внешнеполитическая комиссия; 4. Тов. Шелепин А. Н. — партгосконтроль, наблюдение за парторганами; 5. Тов. Устинов Д. Ф. — оборонная промышленность и химия; 6. Тов. Рудаков А. П. — тяжелая промышленность и транспорт; 7. Тов. Пономарев Б. Н. — Международный отдел; 8. Тов. Андропов Ю. В. — Отдел ЦК и вопросы СЭВ» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 15. Л. 94).

⁸ После последней крупной реформы аппарата ЦК, проведенной в мае 1966 г. в связи с упразднением отделов ЦК по РСФСР, в аппарате ЦК функционировали следующие структуры (перечисляем их в иерархическом порядке, принятом в самом ЦК в те годы): Отдел организационно-партийной работы, Отдел пропаганды, Отдел науки и учебных заведений, Отдел культуры, Отдел тяжелой промышленности, Отдел машиностроения, Отдел химической промышленности, Отдел оборонной промышленности, Отдел легкой и пищевой промышленности, Отдел строительства, Отдел транспорта и связи, Сельскохозяйственный отдел, Отдел торговли и бытового обслуживания, Отдел плановых и финансовых органов, Отдел административных органов, Отдел заграничных кадров, Отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран (чаще всего в документах он именовался просто — Отдел ЦК), Международный отдел, Отдел информации (ликвидирован в марте 1968 г.), Общий отдел, Управление делами, Комиссия по выездам за границу.

⁹ МООП — Министерство охраны общественного порядка. В мае 1960 г. было принято решение о ликвидации общесоюзного Министерства внутренних дел и передаче его функций МВД союзных республик. В июле 1966 г. было решено вновь образовать союзно-республиканское Министерство охраны общественного порядка СССР, которое в ноябре 1968 г. было переименовано в МВД СССР.

¹⁰ Самый яркий пример таких исследований представлен в работах Н. Митрохина, основанных на материалах интервью с бывшими сотрудниками ЦК, но при этом не учитывающих особенности делопроизводства ЦК. См., напр.: *Митрохин Н. А.* «Пинг-понг», согласования и обеды. Механизмы администрирования в Центральном аппарате КПСС в 1960–1980-х годах // *Неприкосновенный запас*. 2018. № 5. С. 143–162.

¹¹ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 1. Л. 107. — Возражения были связаны с тем, что Главлит выходил из прямого подчинения Михайлова.

¹² Там же. Д. 1. Л. 71. — Предложения Кириленко были включены в окончательный протокол заседания (Там же. Оп. 19. Д. 281. Л. 2).

¹³ Там же. Оп. 20. Д. 1. Л. 18.

¹⁴ Дневник приемной Брежнева. Т. 2. С. 53.

¹⁵ Там же. С. 56. — Любопытно, что в графике отпусков членов и кандидатов члены Президиума, а также секретарей ЦК, утвержденном 6 мая 1965 г., Брежнев был единственным у кого осталась незаполненная строка отпуска (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 342. Л. 7).

¹⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 356. Л. 16.

¹⁷ Там же. Д. 358. Л. 3.

¹⁸ Дневник приемной Брежнева. Т. 2. С. 135–136.

¹⁹ Там же. С. 138–139.

²⁰ Там же. С. 141–144.

²¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 124. Л. 12.

²² Там же. Д. 150. Л. 177–178.

²³ Там же. Д. 199. Л. 32–34.

²⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 44. Д. 1. Л. 46.

²⁵ Там же. Л. 23.

²⁶ Сложно предположить, почему для Брежнева именно эта фамилия ассоциировалась с представителем рабочего класса. Среди делегатов XXIII съезда КПСС был единственный Филимонов — Дмитрий Фомич, но он был не рабочим, а секретарем ЦК КП Белоруссии.

²⁷ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 1. Л. 44.

²⁸ В соответствии с постановлением Секретариата ЦК КПСС от 28 марта 1967 г. протоколы Секретариата рассылались строго ограниченному числу лиц: членам и кандидатам в члены Политбюро, секретарям ЦК КПСС, заведующим отделами ЦК КПСС, первому заместителю председателя КПК при ЦК КПСС, управляющему делами ЦК КПСС, председателю ЦРК, председателю ВЦСПС, первому секретарю ЦК ВЛКСМ, директору ИМЛ при ЦК КПСС, ректорам АОН и ВПШ при ЦК КПСС, главным редакторам газет «Правда» и «Известия», а также журналов «Коммунист» и «Партийная жизнь», Председателю Президиума Верховного Совета РСФСР, председателю КНК СССР, секретарю парткома парторганизации при Секретариате ЦК КПСС, секретарям ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов КПСС, а также начальнику Главного политуправления Советской армии и Военно-морского флота. Кроме того, тем же постановлением Секретариата первым секретарям ЦК компартий союзных республик, обкомов и крайкомов партии было разрешено знакомить с протоколами членов и кандидатов в члены бюро. Право ознакомления с протоколами Секретариата ЦК получили заместители заведующих отделами, заместители управляющего делами, инспекторы, заведующие секторами, члены КПК при ЦК КПСС, ответственные контролеры КПК, а в отдельных случаях и инструкторы отделов, Управления делами и КПК. Таким образом, «читателями» протоколов Секретариата ЦК в СССР в рассматриваемый период было около 100 чел. и еще почти 2 тыс. чел. получили возможность ознакомиться с протоколами с разрешения начальства.

²⁹ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 2. Л. 67.

³⁰ Катастрофа произошла 21 января 1967 г., а записка Тихонова поступила в ЦК КПСС уже 7 февраля.

³¹ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 3. Л. 46.

³² Там же. Д. 2. Л. 34.

³³ Там же. Д. 1. Л. 192.

³⁴ Там же. Д. 2. Л. 1–3.

³⁵ Там же. Д. 1. Л. 117–118.

³⁶ Там же. Д. 2. Л. 39–40.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Л. 41.

³⁹ Там же. Л. 21–23.

⁴⁰ Управление делами ЦК ВЛКСМ также получало и «сувениры» от местных комсомольских организаций. Например, в мае 1966 г. ЦК ЛКСМ Армении направил в адрес ЦК комсомола 120 бутылок коньяка, 30 и 15 винных наборов, ЦК ЛКСМ Грузии в том же месяце — 10 бочек коньяка, ЦК ЛКСМ Молдавии — 40 коньячных и винных наборов, а ЦК ЛКСМ Белоруссии — 44 бутылки водки «Беловежская пушка» и 40 «Зубровки» (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 3. Л. 16–34).

⁴¹ Там же. Д. 2. Л. 219.

⁴² Там же. Д. 3. Л. 37–38.

Статья поступила в редакцию 15 ноября 2019 г.

Рекомендована в печать 19 мая 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Болдовский К. А., Пивоваров Н. Ю. На пути к «брежневской стабильности»: Секретариат Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза в 1966–1968 годах // *Новейшая история России.* 2020. Т. 10, № 3. С. 685–701.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.308>
УДК 94(47).084.9

Аннотация: Статья основана на источниках, ранее не вводившихся в научный оборот, — рабочих записях Секретариата ЦК КПСС периода 1966–1967 гг. Этот источник отчетливо демонстрирует процесс принятия важнейших решений в одном из высших органов партийного аппарата в период формирования практики «коллективного руководства». В статье показана роль и полномочия Секретариата

ЦК КПСС в системе власти СССР. Несмотря на краткость записей, на основании их анализа можно сделать несколько выводов о политических и экономических ориентирах руководителей страны в ранний брежневский период. Выступления, состоявшиеся в ходе обсуждения различных вопросов, демонстрируют стремление партийных лидеров отойти от неоправданных, по их мнению, реформ аппарата управления хрущевского периода и сосредоточиться на планомерных изменениях, направленных на укрепление роли партийно-государственного аппарата и улучшение экономического положения. В области внутренней политики явно выражено стремление к установлению более жесткого контроля в сферах идеологии и культуры. Также проанализированы выступления отдельных партийных руководителей, наиболее отчетливо выразивших свою позицию, таких как Л. И. Брежнев, М. А. Суслов, Д. Ф. Устинов и А. Н. Шелепин. Рассмотрены вопросы организации деятельности Секретариата ЦК КПСС: состав участников заседаний, распределение обязанностей между ними, процедура подготовки вопросов повестки дня заседаний отделами аппарата ЦК КПСС, практика проведения обсуждений, а также попытки упорядочивания работы Секретариата. Приведен количественный и качественный анализ решений Секретариата ЦК КПСС, который демонстрирует возросшую роль партийного аппарата в управлении СССР в описываемый период.

Ключевые слова: партийный аппарат, Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза, номенклатура, комсомол, идеология, Секретариат, Политбюро, брежневский период.

Разделы статьи, подготовленные Н. Ю. Пивоваровым, выполнены при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-09-00218.

Сведения об авторах: Болдовский К. А. — канд. ист. наук, науч. сотр., Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия); bold63@mail.ru | Пивоваров Н. Ю. — канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Институт всеобщей истории РАН; доц., Первый московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова (Сеченовский университет); pivovarov.hist@gmail.com

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7
Институт всеобщей истории РАН, Россия, 119334, Москва, Ленинский пр., 32а

Первый московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова (Сеченовский университет), Россия, 119991, Москва, ул. Трубецкая, 8

FOR CITATION

Boldovskiy K. A., Pivovarov N. Yu. 'On the Way to "Brezhnev Stability": Secretariat of the Central Committee of the CPSU, 1966–1968', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 3, 2020, pp. 685–701. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.308> (In Russian)

Abstract: The article uses primary sources not previously published, including draft minutes of the CPSU Central Committee Secretariat during the period 1966–1967. This primary source clearly demonstrates the practice of making the most important decisions in one of the most important bodies of the party apparatus during the formation of the practice of "collective leadership". The article shows the place of the CPSU Central Committee Secretariat in the power structure of the USSR. Despite the brevity of notes, an analysis suggests several conclusions about the political and economic orientations of the country's leaders in the early Brezhnev period. Speeches made during discussions of various issues demonstrate the desire of party leaders to move away from unjustified (in their opinion), reforms of the Khrushchev-era management apparatus and to focus instead on systematic changes aimed at strengthening the role of the party-state apparatus and improving the economy. The article also analyzes speeches by individual party leaders who most clearly expressed their position, such as L. I. Brezhnev, M. A. Suslov, D. F. Ustinov, and A. N. Shelepin. The article discusses the organization of the activities of the Secretariat of the CPSU Central Committee: the composition of participants in meetings, the distribution of responsibilities between them, the procedure for preparing agenda items for meetings of departments of the Central Committee of the CPSU, the practice of discussions, and attempts to streamline the work of the Secretariat.

Keywords: party apparatus, Central Committee of the CPSU, nomenclature, All-Union Lenin Communist Youth League, Komsomol, ideology, Secretariat, Politburo, Brezhnev period.

The part of the research prepared by N. Yu. Pivovarov was supported by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 20-09-00218.

Authors: **Boldovskiy K. A.** — PhD in History, Research Fellow, St. Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); bold63@mail.ru | **Pivovarov N. Yu.** — PhD in History, Chief Researcher, Institute of World History of History of Russian Academy of Sciences; Associate Professor, First Moscow State Medical University (Sechenov University) (Moscow, Russia); pivovarov.hist@gmail.com

St. Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences, 7, Petrozavodskaya ul., St. Petersburg, 197110, Russia

Institute of World History of History of Russian Academy of Sciences, 32a, Leninskiy pr., Moscow, 119334, Russia
First Moscow State Medical University (Sechenov University), 8, Trubetskaya ul., Moscow, 119991, Russia

References:

- Alexandrov-Agentov A. M. *From Kollontai to Gorbachev: Memoirs of a Diplomat, Advisor of A. A. Gromyko, assistant of L. I. Brezhnev, Yu. V. Andropov, K. U. Chernenko and M. S. Gorbachev* (Moscow, 1994). (In Russian)
- Andriyanov V. I. *Kosygin* (Moscow, 2003). (In Russian)
- Bovin A. E. *The twentieth century is like life. Memories* (Moscow, 2003). (In Russian)
- Donald J. R. "Soviet" Man of Peace: Leonid Ilich Brezhnev and His Diaries', *Kritika*, no. 4, 2016.
- Dönninghaus V., Savin A. I. "The Brezhnev era" through the eyes of the Secretary General. Working notes by Leonid Ilyich as a historical source', *Rodina*, no. 2, 2012. (In Russian)
- Dönninghaus V., Savin A. I. 'Gifts and gifts in return of Leonid Ilyich. The identity of the Secretary General in the light of the offerings', *Rodina*, no. 8, 2012. (In Russian)
- Dönninghaus V., Savin A. I. 'Leonid Brezhnev: publicity against the sacrality of power', *Rossiiskaia istoriia*, no. 4, 2012. (In Russian)
- Dönninghaus V., Savin A. I., Savina T. V. 'General political instructor: linguistic features of working diaries L. I. Brezhnev', *Idey i idealy*, vol. 1, no. 2, 2017. (In Russian)
- Dornberg J. *Brezhnev: The Masks of Power* (New York, 1974).
- Egorychev N. G. *Soldier. Politician. Diplomat. Memories of very different things* (Moscow, 2017). (In Russian)
- Grishin V. V. *From Khrushchev to Gorbachev. Political portraits of the five general secretaries and A. N. Kosygin* (Moscow, 1996). (In Russian)
- Leonid Brezhnev: Materials for biography*, ed. by Yu. V. Aksyutin (Moscow, 1991). (In Russian)
- Leonid Brezhnev. Work and diary entries*, ed. by S. V. Kudryashov, vols 1–3 (Moscow, 2016). (In Russian)
- Medvedev R. A. *Personality and era. Political portrait of L. I. Brezhnev* (Moscow, 1991). (In Russian)
- Mesyatsev N. N. *The horizons and mazes of my life* (Moscow, 2005). (In Russian)
- Mikoyan A. I. *It was like this* (Moscow, 1999). (In Russian)
- Mitrokhin N. A. "Ping-pong", approvals and lunches. Administrative mechanisms in the central office of the CPSU in the 1960s–1980s", *Neprikosnovennyi zapas*, no. 5, 2018. (In Russian)
- Mlechin L. M. *Brezhnev* (Moscow, 2008). (In Russian)
- Mlechin L. M. *How Brezhnev replaced Khrushchev* (Moscow, 2014). (In Russian)
- Mlechin L. M. *Iron Shurik* (Moscow, 2004). (In Russian)
- Ogryzko V. V. 'Filmed for toothless and ideological reeling. For what was expelled from the "Journalist" Egor Yakovlev', *Literturnaia Rossiia*, no. 18, 2019. (In Russian)
- Pastukhov B. N. *My friends have wonderful features. Memories* (Moscow, 2017). (In Russian)
- Pikhoya R. G. *Soviet Union. History of power. 1945–1991* (Moscow, 2000). (In Russian)
- Pivovarov N. Yu. 'Working notes of the Secretariat of the Central Committee of the CPSU as sources on the history of the early Brezhnev era', *Liudi i teksty. Istoricheskii almanakh*, iss. 9 (Moscow, 2016). (In Russian)
- Pribytkov V. V. *The apparatus* (St. Petersburg, 1995). (In Russian)
- Schattenberg S. *Leonid Breschnev. Staatsmann und Schauspieler im Schatten Stalins. Eine Biographie* (Köln, 2017).
- Semichastnyi V. E. *Restless heart* (Moscow, 2002). (In Russian)
- Shelest P. E. "Let not you be judged". *Diary entries, memoirs of a member of the Politburo of the CPSU Central Committee* (Moscow, 1994). (In Russian)

The game of millions is under party control. Soviet football according to the documents of the Central Committee of the CPSU, ed. by M. Yu. Prozumenshchikov (Moscow, 2017). (In Russian)

Volkogonov D. A. *Seven Leaders. Gallery of USSR leaders in two books* (Moscow, 1995). (In Russian)

White Games classified. Soviet Union and Winter Olympics. 1956–1988, ed. by M. Yu. Prozumenshchikov (Moscow, 2013). (In Russian)

Yakovlev A. N. *A pool of memory* (Moscow, 2000). (In Russian)

Received: November 15, 2019

Accepted: May 19, 2020